

ошибкой поспешившего И.Д. Делянова, за которую консерваторам в правительстве и в обществе пришлось постоянно оправдываться, что несколько притормозило реализацию намеченного плана с одной стороны, и ускорило реформу профессионально-технического образования [4], с другой. Циркуляр отменили через 13 лет, но общество его вспоминает до сих пор [8].

Список литературы

1. Алешинцев И.А. История гимназического образования в России. СПб., 1912. 346 с.
2. Дневник А.А. Киреева // ОР РГБ. Ф. 126. К. 11. Л. 15. Запись 02.09.1887 г.
3. Из школьной хроники // Вестник Европы. – 1888. – Т. 1. – С. 475–476.
4. Корнилова И.В. Т.А. Магсумов. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. – 2011. – № 12. – С. 163–164.
5. Литвин А.А., Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Отношение казанского общества к вопросам реформирования образования на рубеже XIX–XX вв. // Прикамский регион: география, история и культура. – Набережные Челны, 2013. – С. 130–132.
6. Магсумов Т.А. Источники по истории российской средней профессиональной школы рубежа XIX–XX вв. // Вестник архивиста. – 2012. – № 1. – С. 69–78.
7. Магсумов Т.А. Образовательная политика в средней школе в Казанской губернии в 80–90 гг. XIX в. // Человек и Вселенная. – 2005. – № 10. – С. 93–98.
8. Магсумов Т.А. Правовые акты как источник по истории среднего профессионального образования в дореволюционной России // Вопросы правоведения. – 2011. – № 3. – С. 353–362.
9. Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Циркуляры попечителей учебных округов как исторический источник // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 11. – С. 117.
10. Письмо В.П. Мещерского Александру III 04.09.1887 г. // ГАРФ. Ф. 677. Д. 116. Л. 39–40.
11. Русские ведомости. 1887. 27 августа.

ЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОРЫ

Магсумов Т.А.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, Набережные Челны, e-mail: nabonid1@yandex.ru

Изучение степени полноценности учебно-материальной базы образовательных учреждений является весьма важным, т.к. основные фонды, как ее главный показатель, целиком участвуют в учебном и воспитательном процессах [4; 5; 10]. Казанское земледельческое училище (1861 г.), образованное на базе Казанской учебной фермы (1846 г.), располагалось близ деревни Борисково, за озером дальний Кабан, в девяти верстах от Казани [13, С. 390–391].

Помещения для занятий и общежития училища были соединены посредством небольшого коридора в виде лестницы в двух зданиях кирпичной постройки. Первое здание, построенное в 1863 г. и достроенное в 1878 г., было двухэтажным. В нижнем полуподвальном этаже располагались помещение для швейцара, ученическая шинельная, столовая с примыкающими к ней

кухней, кладовой и пекарней, а также столярная мастерская и помещение для буфетчика. Около двух третей первого этажа здания была занята большим залом, в котором ученики проводили все свое свободное время и занимались приготовлением уроков; в этом же зале, вследствие отсутствия чертежного зала, проводились уроки черчения. На первом этаже размещались также комната для дежурных воспитателей, кабинеты общественной агрономии, анатомии и физиологии животных и животноводства, ботанический кабинет, комната для хранения чертежных принадлежностей и геодезических инструментов. На втором этаже помещались физический кабинет с примыкающим к нему классом, фундаментальная и ученическая библиотеки [1], кабинет зоологии и ученическая гардеробная со складом экипировочных материалов.

Второе здание, первоначально двухэтажное, было построено в 1901 г.; в 1906 г. был надстроен третий этаж. На первом его этаже помещались химическая лаборатория с кабинетом минералогии, церковь, кабинет по полеводству и агрономическая лаборатория; на втором этаже находились кабинет минералогии, пять помещений для классов, учительская и кабинет инспектора, служащий еще и приемной для посетителей и родителей учеников. На третьем этаже располагались спальни учеников, небольшая умывальня и всего один клозет. На чердаке помещался бак для воды, от которого вода поступала в умывальню, клозет и некоторые другие помещения. Отопление было печное, вентиляции, кроме форточек, не было.

Окна главного фасада этих зданий были обращены на запад, и из них открывался великолепный вид на лежащее внизу озеро. Это пространство было занято дорогой и цветником, по обеим сторонам которого помещались два двухэтажных дома. В первом каменном этаже одного из домов размещались канцелярия, квартира эконома и помещение для приезжающих; во втором, деревянном, этаже – квартира директора. В другом деревянном здании находилась больница с аптекой и квартирой фельдшера. При училище имелись также 6 зданий под квартиры для служащих, пять зданий под квартиры училищных служителей, почтовая станция с квартирой для бухгалтера, подвал для корнеплодов, погреб, квартиры рабочих, конюшня, пожарный сарай, цейхгауз, мастерская, молотильный и машинный сараи практического поля, баня и сушильня для белья, прачечная, квартира машиниста, водокачка и теплица [8; 9]. Кроме этих 30 зданий усадьбы самого училища, имелось еще семь зданий усадьбы фермы: квартира управляющего, квартиры помощника управляющего и садовода, контора фермы, две квартиры рабочих фермы и две конюшни [14, С. 14–17].

Несмотря на такое большое количество зданий и помещений, училище испытывало некоторую надобность в дополнительных здани-

ях и помещениях, в частности – квартирах для служащих и помещениях для спален воспитанников [3].

Разбросом и большим количеством зданий КЗУ было обязано статусу государственного сельскохозяйственного учебного заведения и нахождению за городом [2].

Для более наглядного и практикоориентированного обучения в училище имелось большое количество учебно-вспомогательных учреждений и учебных пособий, которые условно делились на две группы: первая обслуживала теоретическое преподавание и зимние практические занятия, вторая – летние практические занятия учеников. К числу первых можно отнести кабинеты, лаборатории и библиотеки, к числу вторых – учебно-практическое и учебно-опытное поле, учебный огород, учебный сад, плодовый и лесной питомники, учебную пасеку, теплицу, сушилку для плодов и овощей и хозяйство фермы [11, Л. 1–7].

Сельскохозяйственная ферма при училище была самостоятельным учреждением с 1848 г. под названием «Северо-восточной учебной фермы Министерства Государственных Имуществ». После различных преобразований, которыми хозяйство фермы было подчинено учреждаемым на его земле сельскохозяйственным школам, инструкцией от 30 сентября 1876 г. ферме снова была дана самостоятельность с целью «служить примером правильного ведения хозяйства и содействовать распространению между хозяевами лучших пород скота, а также усовершенствованных земледельческих орудий и хорошего качества семян» [14, С. 51–52], причем хозяйство фермы должно было вестись на коммерческой основе. Однако, загромождение фермы общественными, учебными и исследовательскими задачами мешало реализации коммерческой задачи и «Положением 1904 г.» фермы вновь были присоединены к училищам. Ферма была основной учебно-производственной единицей училища, на которой ученики могли проходить

все виды практических занятий по специальным предметам и производственную практику в 6 классе [6; 7]. Стоит отметить, что хозяйство училища было вполне самоокупаемым. Частью оно обрабатывалось учениками, частью наемными силами. Получаемые с него продукты шли к столу учащихся, на продовольствие скота и частично – на продажу, а вырученные деньги направлялись на оплату труда рабочих [12, Л. 10 об–11].

Список литературы

1. Магсумов Т.А. Библиотеки и библиотечное дело в средних профессиональных учебных заведениях Казани на рубеже XIX – XX вв. // Библиотечковедение. – 2009. – № 2. – С. 98–102.
2. Магсумов Т.А. Вклад И.А. Стебута (1833–1923) в теорию и практику профессионального образования // Человек и Вселенная. – 2011. – № 2. – С. 19–23.
3. Магсумов Т.А. Казанские школяры на рубеже XIX – XX веков: облик, повседневность, среда. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 268 с.
4. Магсумов Т.А. Постройка зданий негосударственных средних профессиональных школ Казани в начале XX века // Мир современной науки. – 2011. – № 3. – С. 34–37.
5. Магсумов Т.А. Постройка здания Казанского промышленного училища (1890–1899) // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 11. – С. 70–72.
6. Магсумов Т.А. Практические занятия в средней профессиональной школе дореволюционной Казани // Науки современности. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 5–8.
7. Магсумов Т.А. Система производственного обучения в Казанском земледельческом училище в последней четверти XIX – начале XX вв. // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1–2. – С. 109–111.
8. Магсумов Т.А. Среднее профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008. – 253 с.
9. Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века. – СПб.: Инфо-да, 2010. 302 с.
10. Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Традиции изучения географии, истории и культуры Прикамского края // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 6. – С. 57–61.
11. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1025.
12. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1226.
13. Спутник по Казани: ил. указ. достопримечательностей и справ. кн. города / под ред. Н.П. Загоскина. – Казань: ДОМО «Глобус», 2005. – 847 с.: ил.
14. Танеев В.В. Казанское сельскохозяйственное училище. – СПб.: Типография В.Ф. Киришбаума, 1915. – 59 с.

Культурология

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Маль Г.С., Звягина М.В., Малашенко Н.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: promokabka@bk.ru

В XXI веке человек столкнулся с проблемами, от решения которых зависит судьба земной цивилизации. Эти проблемы названы глобальными (от лат. globus – земной шар). Первоначально глобальный социокультурный кризис в масштабах всей планеты, осознавался в отрицательной форме: как вообще разрушение материальной и духовной культуры, связанное с внутренним развитием самого общества.

Противоречия мирового развития отразились в духовной сфере, свидетельством чего может служить, в частности, широкое распространение антигуманных, по своей сути антикультурных концепций, доктрин, направлений. Однако это вовсе не дает основания для вывода о деградации культуры в целом, об отсутствии всякой перспективы в направлении духовного самоусовершенствования человечества. Действительно, появление новых отраслей творчества, усиление его диверсификации, что также связано с достижениями НТР, вовсе не свидетельствует о забвении вечных гуманистических ценностей культуры, созданных человеком. При этом мы убеждены, что только в опоре на вечные гуманистические ценности человечество